

И. А. Бареева, С. М. Васин, Г. А. Сугрובה

ПРОБЛЕМА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ РАЗРЕШЕНИЯ В СФЕРЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. В статье поднимаются актуальные вопросы изучения динамики жестокого обращения с несовершеннолетними. Острота обсуждаемой проблематики обосновывается статистическими сведениями, показывающими распространённость жестокого обращения с детьми. Авторами обозначены возможные трудности и перспективы решения этих проблем. Особое внимание уделено межведомственному взаимодействию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, которое составляет основу их работы. На практике осуществление межведомственного взаимодействия затрудняется наличием межведомственных барьеров, преодоление которых позволит повысить эффективность проводимой профилактической работы.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа статистических данных, обобщения работ отечественных и зарубежных ученых по разработке теоретических концепций межведомственного взаимодействия, а также концепций профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. Аналитическую базу исследования составляют свыше десяти научных работ. Методологический потенциал включает в себя комплекс взаимодополняющих методов исследования: теоретический анализ литературных источников, различных видов официальных документов; системный анализ; метод анкетного опроса.

Результаты. В качестве результатов анализа авторами описываются сложности, возникающие при взаимодействии специалистов различных ведомств. Основным барьером выделяется жесткая регламентация в должностных инструкциях и в то же время отсутствие в большинстве инструкций указаний взаимодействовать с другими структурами. Отмечается игнорирование специалистами общественных организаций при перенаправлении клиентов.

Выводы. Полученные результаты исследования позволили выделить основные факторы, стимулирующие межведомственное взаимодействие при решении проблем безнадзорных детей, и ограничения, препятствующие ему; предложить рекомендации по устранению барьеров межведомственного взаимодействия в решении проблем безнадзорности, жестокого обращения с несовершеннолетними и сиротства.

Ключевые слова: социальная система, безнадзорность, беспризорность, правонарушения, несовершеннолетний, социальная профилактика, жестокое обращение с несовершеннолетними, межведомственное взаимодействие, межведомственные барьеры.

I. A. Bareeva, S. M. Vasin, G. A. Sugrobova

PROBLEM OF CHILD ABUSE AND WAYS OF SOLUTION THEREOF IN THE SPHERE OF INTERAGENCY COOPERATION

Abstract.

Background. The article raises urgent questions of studying the dynamics of child abuse. The acuteness of the problems is justified by statistical information

showing the prevalence of child abuse. The authors identify possible problems and prospects for solving these problems. Particular attention is paid to interagency cooperation bodies and agencies for prevention of child neglect and juvenile delinquency, which is the basis of their work. In practice, fulfillment of the inter-institutional interaction is encumbered by the existing inter-institutional barriers. Overcoming the obstacles by strengthening inter-institutional cooperation would make prevention work more effective.

Materials and methods. Implementation of the research tasks was achieved on the basis of generalization of the statistical data analysis of the works by Russian and foreign scientists on development of theoretical concepts of interagency cooperation, as well as concepts of prevention of child neglect, homelessness and juvenile delinquency. The analytical framework of the study consists of more than ten scientific papers. Methodological capabilities include a range of complementary research methods: theoretical analysis of literary sources, various types of official documents; system analysis; the method of questionnaire.

Results. As a result of the analysis, the author describes complexities involved in interactions of experts from different agencies. The main barrier is the strict regulation in job descriptions, and at the same time, the lack of instructions for interagency cooperation. It is noted that experts ignore public organizations when redirecting clients.

Conclusions. The research results allowed to identify the main factors promoting interagency cooperation in solving problems of street children in the territory, and obstacles in its way; to offer recommendations on elimination of barriers to interagency cooperation with the issues of neglect, abuse of minors and orphans.

Key words: social system, child neglect, child homelessness, violations of law, juvenile, social prevention work, abuse of minors, inter-institutional interaction, inter-institutional barriers.

В условиях экономических, политических и социальных изменений в стране, обусловивших ухудшение качества жизни, снижение жизненного уровня населения, социальную напряженность, дети и подростки становятся одной из наиболее социально уязвимых групп.

Проблема детского неблагополучия остается актуальной в общей структуре государственных задач, направленных на решение социальных вопросов, связанных с демографической политикой, созданием необходимых и достаточных условий для формирования и развития полноценной личности.

Приоритетное значение приобретает защита детей от любых проявлений жестокости и насилия, нарушений их прав и законных интересов. Нарастающая угроза духовному, социальному, психическому и физическому здоровью детей, не умеющих в силу своего возраста противостоять насилию, заставляет искать пути, позволяющие создать условия для безопасности жизни ребенка, способы оказания помощи ему с целью обеспечения социальной ориентации и раскрытия личностного потенциала.

В силу скрытости фактов проявления насилия в отношении несовершеннолетних, очень трудно привести точную статистику реально совершенных случаев на территории конкретного муниципального образования и определить их динамику в интервале нескольких лет.

Однако анализ официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) позволяет констатировать, что количество несовершеннолетних, потерпевших от преступных посягательств, в России остается на высоком уровне, превышающем 100 тыс. в год.

В результате анализа мы наблюдаем рост числа преступлений, совершенных против семьи и несовершеннолетних (рис. 1) [1].

Рис. 1. Динамика показателей, характеризующих степень жестокого обращения с несовершеннолетними в России

Примечание. Источник: Российский статистический ежегодник. 2013 : стат. сб. – М. : Росстат, 2013. – 717 с.

Как показывают приведенные данные, стабильно высоким является количество несовершеннолетних, находящихся в местном или федеральном розыске несовершеннолетних, вынужденных бежать из дома или государственных воспитательных учреждений, скрываясь от жестокости.

Несмотря на некоторое снижение преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в 2013 г. в сравнение с предыдущими годами (табл. 1) [2], Россия находится на первом месте по деспотическому отношению к детям.

Представленная статистическая картина создает иллюзию относительного благополучия в 2013 г. Фактическое число таких преступлений, не попавшее в формы статистики, многократно превышает официально зарегистрированные данные. Принятые в России формы уголовной статистики не дают четкого представления о подлинной картине семейного насилия, жестокого обращения с детьми, отсутствия заботы о них, особенно со стороны родителей. Приведенные данные характеризуют лишь ту часть преступных посягательств, которая стала известна правоохранительным органам и попала в формы статистической отчетности. По-прежнему все еще сохраняется довольно высокий уровень латентности преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми, как в семье, так и за ее пределами.

Приведенные данные вызывают серьезную озабоченность, поскольку жестокое обращение с детьми детерминирует целый спектр крайне неблагоприятных последствий для их физического и психического здоровья, нравст-

венного, духовного и социального развития, что нарушает их социализацию, порождает безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних.

Таблица 1

Число зарегистрированных преступлений,
совершенных в отношении несовершеннолетних, единиц

Преступления	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Убийство матерью новорожденного ребенка	103	108	106	97
Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста	3617	3978	1852	1324
Развратные действия	2306	2210	1770	987
Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей	53 855	63 513	65 817	68 967
Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления	3727	3132	2265	1963
Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий	432	339	272	268
Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего	4757	3635	2912	2480
Разглашение тайны усыновления (удочерения)	8	8	14	8

Примечание. Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: www.gks.ru

В ходе изучения распространенных форм жестокого обращения с несовершеннолетними и совместной работы по противодействию деспотичного отношения к детям соответствующих учреждений нами было проведено исследование в 2014 г. среди сотрудников системы безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, которые выступили в качестве экспертов ($n = 296$), а также среди учащихся общеобразовательных учреждений ($n = 56$). Выборка составила 296 респондентов, среди которых сотрудники общеобразовательных учреждений г. Пензы; центров социальной помощи семье и детям г. Пензы и Пензенской области; органов опеки и попечительства г. Пензы и Пензенской области; подразделений по делам несовершеннолетних г. Пензы; члены Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пензенской области.

Проведенное исследование позволило выделить в структуре жестокого обращения с несовершеннолетними наиболее распространенные формы.

Для удобства анализа ниже приведена таблица результатов опроса учащихся общеобразовательных учреждений (табл. 2).

Чаще других вариантов школьниками упоминаются физическое насилие (89,2 %) и пренебрежение интересами и основными нуждами ребенка (85 %). Сексуальное насилие выбирают единицы.

Перечисленные формы также были подвергнуты экспертной оценке и оценивались по пятибалльной шкале.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «В каких формах наиболее часто выражается жестокое обращение с несовершеннолетним?»
(в процентах от числа опрошенных, $n = 56$)

Варианты ответов	Учащиеся
Сексуальное насилие	6
Пренебрежение интересами и основными нуждами ребенка	85
Психическое насилие	40,3
Физическое насилие	89,2

Примечание. Ответы на вопрос предполагали многовариантность, поэтому сумма ответов больше 100 %.

Распределение ответов опрошенных экспертов представлено на рис. 2.

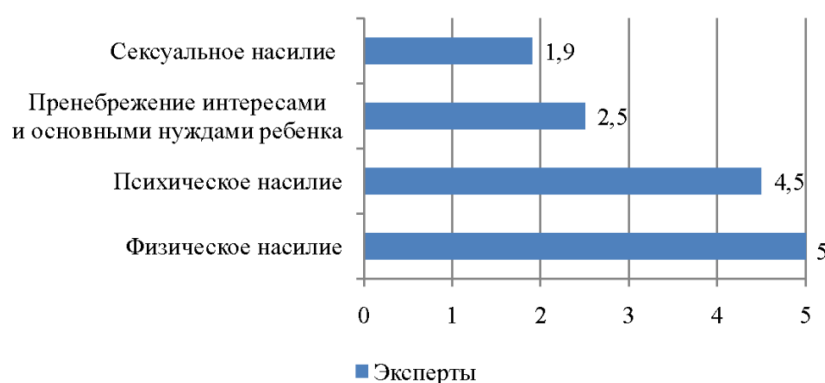

Рис. 2. Частота приведенных форм жестокого обращения взрослых с несовершеннолетним (по ответам экспертов) ($n = 296$)

Анализируя результаты исследования, можно отметить, что наиболее распространенной формой жестокого обращения является физическое насилие, на присутствие которого указали 89,2 % детей. Данная форма жестокого обращения также получила максимальную экспертную оценку (5 баллов).

Исходя из опыта своей работы, инспекторы по делам несовершеннолетних указали, что дети, ставшие жертвами жестокого обращения, чаще всего получают следующие травмы физического характера: ушибы, ссадины, гематомы – 70 %, сотрясение головного мозга, черепно-мозговую травму – 15 %, травмы – 10 % (в их числе повреждение носа, тела, туловища, живота, головы, рук и ног), переломы, вывихи – 9 %, небольшое число опрошенных (5 %) указали на иные последствия, в том числе смерть, чесотку, педикулез, пищевое истощение.

Данные диаграммы позволяют сделать вывод, что, по мнению экспертов, очень часто по отношению к детям применяют психическое насилие (4,5) в виде нецензурной брани в адрес ребенка, систематических оскорблений, унижения человеческого достоинства, угроз применения физического насилия (убийство или причинение тяжкого вреда здоровью), разглашения сведений, позорящих ребенка или его близких, или иной информации, обследо-

вание которой нежелательно для ребенка и др. Для сравнения у детей этот показатель значительно меньше (40,3 %). Особенностью последствий от такого вида насилия является их отсроченный характер.

Экспертами были отмечены следующие травмы психического характера: замкнутость, появление сложностей в общении с окружающими – 17 %, неврозы, психопатии – 33 %, мнительность, тревожность, возбудимость – 18 %, психические заболевания – 15 %, нарушения психосексуального развития – 14 %, попытки самоубийства – 3 %.

Не совпадает позиция детей (85 %) и экспертов (2,5 %) по поводу пренебрежения интересами и основными нуждами ребенка, которое выражается в лишении заботы, необходимого ухода и содержания, лишения пищи, постельных принадлежностей и необходимых условий существования, отказе от оказания ребенку необходимой медицинской помощи, лишении на длительное время (свыше месяца) общения со сверстниками, друзьями (изоляция от общества) и др.

Однако мнение респондентов совпало (выбор детей и оценка экспертов) по такой форме, как сексуальное насилие в виде изнасилования, насильственных действий сексуального характера, сексуальных домогательств, понуждение к действиям сексуального характера, совершение развратных действий без применения насилия и др. Жестокое обращение с ребенком в форме сексуального насилия нарушает половую неприкосновенность и полноценное физическое, нравственно-психологическое развитие несовершеннолетнего.

В целом дети, пережившие любой вид насилия, испытывают трудности социализации. В них, как отмечает Н. В. Коваль, стихийно формируются грубость, жестокость, цинизм, агрессивность, неуважение к чувствам других людей, неумение и нежелание сдерживать себя [3, с. 21–25].

Анализ положения несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, подвергшихся жестокому обращению, показывает, что реализуемое взаимодействие субъектов, участвующих в системе безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, выстроено не оптимально. Данная деятельность осуществляется множеством организаций и ведомств, действия которых разобщены, нередко дублируют друг друга, ориентированы на различные критерии и отчетные показатели [4, с. 66–73]. Отсутствие межведомственного взаимодействия затрудняет профилактику безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, делая неэффективной систему мер социальной политики.

Сущность понятия «межведомственное взаимодействие» в системе безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних заключается в согласованной деятельности учреждений – субъектов профилактики на основе учета интересов детей и территориально-управленческой специфики взаимодействующих учреждений различных ведомств социальной сферы, призванных представлять и отстаивать культурные, образовательные, медицинские, духовные и другие интересы детей [5, с. 83–87; 6, с. 8–21; 7, с. 118–123].

Совместной работе мешают различного рода барьеры, несогласованность интересов и действий участников взаимодействия. Оптимизация взаимодействия учреждений социальной сферы в решении проблем детей, пострадавших от жестокого обращения, зависит от преодоления барьеров, существующих в практике совместной работы [8, с. 150].

На основе изучения опыта регионов нами были раскрыты понятия основных межведомственных барьеров во взаимодействии учреждений:

– отсутствие единого подчинения всех структур системы профилактики (органы социальной защиты и здравоохранения находятся в подчинении региональных властей, тогда как органы опеки и попечительства, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления образованием подчиняются городской администрации);

– отсутствие территориальной принадлежности для размещения детей, выявленных на территории города (безнадзорный ребенок может быть отправлен для временного размещения в социально-реабилитационный центр, находящийся за пределами города, в любом районе области, что затрудняет работу с семьей, не дает возможности отслеживать его жизнеустройство);

– отсутствие единого информационного поля, банка данных, к которому имели бы доступ все учреждения системы профилактики (созданная база данных «Семья и дети» доступна для работы только учреждениям системы социальной защиты населения, другие органы, в том числе структуры УВД по делам несовершеннолетних, здравоохранения, образования, не имеют к ней доступа, что усложняет поиск данных, обмен актуальной информацией и т.д.);

– отсутствие единой трактовки понятия «неблагополучная семья», критериев, ее характеризующих, в законодательстве и практике (на данном этапе причисление семьи к категории «неблагополучная» имеет субъективную оценку специалистов, занимающихся этой семьей);

– отсутствие четкого разграничения функций между ведомствами, входящими в состав консилиума;

– консилиум дублирует некоторые функции комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, является также коллегиальным органом, но более узкой направленности.

Акцент делается только на структуре системы безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних: из каких субъектов (компонентов) она состоит и как они между собой связаны, кто кому подчинен, кто с кем взаимодействует. Используются только иерархические (вертикальные) связи власти и подчинения и координационные (горизонтальные), показывающие, кто с кем согласует действия. Другие связи и отношения только декларируются [9, с. 252–254].

При опросе экспертов также были выявлены барьеры межведомственного взаимодействия при решении проблем жестокого обращения в отношении несовершеннолетних. Выявленные трудности предложили респондентам оценить по пятибалльной шкале (рис. 3).

Экспертами отмечен широкий перечень барьеров межведомственного взаимодействия при решении проблем беспризорности, безнадзорности, жестокого обращения с несовершеннолетними. Наиболее острыми препятствиями явились скрытие преступления против несовершеннолетних, правовые барьеры, ресурсная необеспеченность, информационные барьеры и самоотстраненность сотрудников. По мнению опрошенных, географические, этнические, тендерные, религиозные барьеры не затрудняют практику взаимодействия учреждений социальной сферы.

Рис. 3. Частота барьеров взаимодействия при организации и проведении совместной работы по решению проблем безнадзорности, беспризорности и жестокого обращения с несовершеннолетними (по ответам экспертов) ($n = 296$)

Самоотстранение сотрудников, возникающее при отсутствии внутреннего удовлетворения трудом, является одним из опасных барьеров, способных привести к неэффективности деятельности соответствующих учреждений.

По мнению социологов, уровень самоотстранения работника необходимо изучать через четыре показателя отчуждения: вегетативность, бессилие, нигилизм и авантюризм [10, с. 80]. Оценки указанных показателей отчуждения у сотрудников системы безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних представлены на рис. 4.

Согласно результатам исследования, отчуждение от трудовой деятельности проявляется у респондентов через бессилие (63 %), что говорит об утрате веры в свою способность влиять на ситуацию у сотрудников системы безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних.

Показатели категории вегетативности не так высоки (17 %). Данная категория является наиболее тяжелой формой отчуждения и проявляется в неспособности поверить в истину, важность или ценность своей деятельности. Несмотря на то, что параметр «авантюризм» проявился в наименьшей степе-

ни (12 %), тем не менее выявленное обстоятельство свидетельствует о вовлеченности сотрудников в опасные, экстремальные виды деятельности.

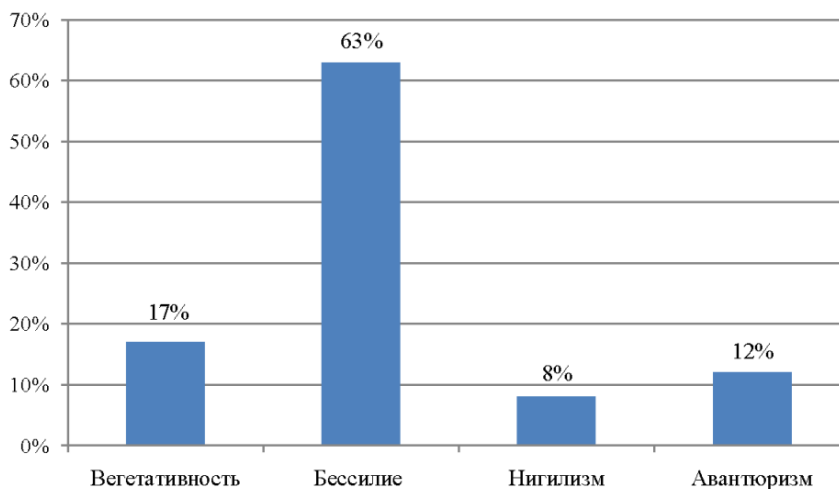

Рис. 4. Средние показатели уровня отчуждения труда сотрудников системы безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних (в процентах от абсолютного отчуждения, $n = 296$)

Убеждение в отсутствии смысла своей деятельности и активность, направленная на его подтверждение путем занятия деструктивной позиции, были выявлены у 8 % респондентов.

Подводя итог рассмотрению отчуждения труда, отметим, что самоотстранение от трудовой деятельности проявляется у респондентов преимущественно через бессилие, в наименьшей степени – через нигилизм.

Особо стоит отметить, что в большинстве случаев респонденты указали на отсутствие информации о фактах жестокого обращения с ребенком (несообщение сведений о таких фактах), которое осложняет взаимодействие соответствующих учреждений. Как оказалось, действующее законодательство недостаточно полно регламентирует обязанности специалистов, работающих с детьми, сообщать в правоохранительные органы обо всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что ребенок пострадал или страдает от жестокого обращения, физического или психологического насилия. Даже в тех случаях, когда такие обязанности законом закреплены (например, обязанности работников учреждений, входящих в систему профилактики), их выполнение не подкрепляется установлением соответствующих мер юридической ответственности за сокрытие ставших им известными фактов преступных посягательств на детей.

Среди лиц, предпочитающих не сообщать сведения о жестоком обращении с несовершеннолетними, 55 % респондентов на первое место поставили работников образовательных учреждений. Причины указанного поведения выразились в боязни ответственности, страхе перед увольнением, боязни подрыва престижа учреждения, опасения огласки, а также в отсутствии призыва к работе. В качестве побудительных мотивов своего поведения учителя среди прочих факторов выделили предпочтение самостоятельного урегу-

лирования конфликтной ситуации (вызов родителей в школу, беседы с ними), а также попытки оказания ребенку психологической помощи, не прибегая к помощи правоохранительных органов, или, в крайнем случае, сообщение администрации.

Также среди лиц, скрывающих от правоохранительных органов информацию о жестоком обращении с несовершеннолетними, по мнению экспертов, занимают сотрудники органов опеки и попечительства (23 %), а также медицинский персонал (22 %). Последние скрывают такую информацию из-за страха ответственности, боязни огласки или из-за равнодушия к судьбе ребенка.

Наиболее эффективными путями оптимизации межведомственного взаимодействия учреждений социальной сферы, по мнению респондентов, являются обеспечение законодательной базой межведомственных отношений, четкое разграничение прав, обязанностей и ответственности, наделение учреждений соответствующими функциями, полномочиями и средствами, создание механизма своевременного обмена информацией, согласование подходов и принципов работы между учреждениями различной ведомственной принадлежности.

Мы считаем, что обозначенные нами проблемы отсутствия межведомственного взаимодействия разрешимы при внесении соответствующих изменений в законодательство:

- развитие системы выявления фактов жестокого обращения с несовершеннолетними, информирования о фактах жестокого обращения с детьми, а также о несовершеннолетних, ставших жертвами жестокого обращения;
- оптимизацию механизма обмена информацией между органами, входящими в систему профилактики;
- установление персональной ответственности за невыполнение возложенных на них обязанностей;
- налаживание и оптимизацию взаимодействия между органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних;
- четкое разграничение функциональных обязанностей между уполномоченными службами;
- совершенствование системы психотерапевтической и социальной помощи потерпевшему ребенку, создание центров поддержки и защиты детей – жертв жестокого обращения.

Важно комплексное осуществление мероприятий как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации, направленных на формирование и реализацию государственной политики по отношению к детям, находящихся в трудной жизненной ситуации, и обеспечивающих их социальную защищенность, профессиональную подготовку, трудоустройство и полноценную интеграцию в общество.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник. 2013 : стат. сб. – М. : Росстат, 2013. – 717 с.
2. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>.
3. **Коваль, Н. В.** Жестокое обращение с детьми (криминологические и уголовно-правовые проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Коваль Н. В. – М., 2013. – 32 с.

4. **Танина, М. А.** Разработка системы повышения конкурентоспособности образовательных услуг общеобразовательных учреждений на основе применения независимой системы их оценки / М. А. Танина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2013. – № 9 (21). – С. 66–75.
5. **Васин, С. М.** Особенности методологии исследования управления общеобразовательным учреждением / С. М. Васин, И. А. Бареева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 4 (43). – С. 83–87.
6. **Котов, Ю. Б.** В основе работы – межведомственное взаимодействие / Ю. Б. Котов // Инспектор по делам несовершеннолетних. – 2011. – № 2. – С. 8–21.
7. **Печенкин, В. В.** Межведомственное взаимодействие в сфере решения проблемы насилия в семье / В. В. Печенкин // Отечественный журнал социальной работы. – 2013. – № 1 (52). – С. 118–123.
8. **Сидоренко, М. В.** Осуществление межведомственного взаимодействия органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних в г. Благовещенске / М. В. Сидоренко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 1 (27). – С. 151–154.
9. **Васин, С. М.** К вопросу о совершенствовании системы управления общеобразовательным учреждением / С. М. Васин, И. А. Бареева // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 251–255.
10. **Кошарная, Г. Б.** Проблема отчуждения труда работников в современных организациях / Г. Б. Кошарная, Л. Н. Мордишева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 1 (21). – С. 78–86.

References

1. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2013: stat. sb.* [Russian statistical yearbook. 2013: collected statistical data]. Moscow: Rosstat, 2013, 717 p.
2. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal Service of State Statistics]. Available at: <http://www.gks.ru>.
3. Koval' N. V. *Zhestokoe obrashchenie s det'mi (kriminologicheskie i ugovovno-pravovye problemy): avtoref. dis. kand. yurid. nauk* [Child abuse (criminological and criminal-legal problems): author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Moscow, 2013, 32 p.
4. Tanina M. A. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and management problems, solutions]. 2013, no. 9 (21), pp. 66–75.
5. Vasin S. M., Bareeva I. A. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Saratov State Socioeconomic University]. 2012, no. 4 (43), pp. 83–87.
6. Kotov Yu. B. *Inspektor po delam nesovershennoletnikh* [Juvenile inspector]. 2011, no. 2, pp. 8–21.
7. Pechenkin V. V. *Otechestvennyy zhurnal sotsial'noy raboty* [Russian journal of social work]. 2013, no. 1 (52), pp. 118–123.
8. Sidorenko M. V. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific vector of Togliatti State University]. 2014, no. 1 (27), pp. 151–154.
9. Vasin S. M., Bareeva I. A. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Bulletin of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky]. 2011, no. 24, pp. 251–255.
10. Kosharnaya G. B., Mordisheva L. N. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2012, no. 1 (21), pp. 78–86.

Бареева Иркям Адгамовна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: irkysha@mail.ru

Bareeva Irkyam Adgamovna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economic
theory and international relations, Penza
State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Васин Сергей Михайлович

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической
теории и международных отношений,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: pspu-met@mail.ru

Vasin Sergey Mikhaylovich

Doctor of economic sciences, professor,
head of sub-department of economic theory
and international relations, Penza State
University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Сугрובה Галина Алексеевна

кандидат биологических наук, доцент,
Межвузовский центр содействия
укреплению здоровья обучающихся
и развития информационных технологий,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: sugrobovaga@mail.ru

Sugrobova Galina Alekseevna

Candidate of biological sciences, associate
professor, Interuniversity center of students'
health improvement assistance
and information technology development,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 304.2; 316

Бареева, И. А.

Проблема жестокого обращения с детьми и возможности ее разрешения в сфере межведомственного взаимодействия / И. А. Бареева, С. М. Васин, Г. А. Сугрובה // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 151–162.